

ЕВРЕЯМ

Держаться полученного дара

8:1—10:39

“Будем держаться исповедания упования неуклонно...” (10:23).

Когда в церкви появляются признаки инертности, ей требуются ясные слова наставления. Ей нужно четко и властно напомнить о ее обязанности следовать тому, чему уже положено начало. Не следует удивляться частым настоятельным требованиям в 10:19–39. Автор говорит: “Да приступаем... Будем держаться... неуклонно... будем внимательны друг к другу, поощряя в любви и добрым делам; не будем оставлять собрания...” Проповедь должна открыть нам глаза на наше несоответствие образу христианина и напомнить о долге, который нужно исполнить.

Требования автора в стихах 22, 23, 25 и 35 обращены к людям, которым нужно терпение (10:36). Они рискуют попасть в число “колеблющихся на погибель” (10:39). Равнодушной церкви нужно услышать не только благую весть о Божьих делах. Ей нужно услышать Божье требование “держаться” (10:23), совершать добрые дела и участвовать в жизни церкви.

Послание не впервые призывает нас к ответственности. Мы уже встречали призывные слова в таких стихах, как 2:1–4; 3:6, 14; 5:11–6:9. Эта книга, посвященная обновлению церкви, обвиняет (5:11–14), предупреждает (2:1–4) и призывает (6:11) читателей к сохранению верности. Одним из характерных приемов обращения автора к своим читателям являются такие обороты речи, как “будем...”, “да приступаем...”, “выйдем...” (4:1, 14, 16; 12:28; 13:13). Нерадивой церкви нужно напоминать о ее ответственности.

Но одного призыва мало. Церковь не может выжить на одной только груде требований. Бессмысленно что-то требовать, если мы не ос-

знаем, что обладаем даром, который не стоит отвергать. Поэтому увещания должны непременно сопровождаться напоминанием о том, что было дано церкви. Именно такой подход мы видим в Послании к евреям, особенно в 10:19–39. Вслед за великими утверждениями об Иисусе Христе неизменно идут слова ободрения. Так, наставление в 2:1–4 вытекает из утверждения в главе 1; то, о чем говорится в 4:16, возможно благодаря Божьему дару, о котором мы читаем в 4:14, 15. Точно так же увещание 10:19–39 появляется в конце большого раздела послания, который начинается с главы 5. Призыв основывается на признании Иисуса великим первосвященником.

Вера, не укорененная в Боге, не стоит того, чтобы за нее держаться. Поэтому прежде, чем выдвинуть свои требования (“Да приступаем... Будем... Будем”) в 10:22–24, автор формулирует, почему так надо делать: “Имея дерзновение входить во святилище посредством Крови Иисуса Христа” (10:19). Эти слова содержат в себе все то, что было сказано в 8:1—10:18. Об этом говорят ссылки на святилище, кровь Иисуса, а также “великого Священника над домом Божиим”. Ни великие утверждения, ни требования не могут стоять отдельно друг от друга. Требование основывается на том, что сделал для нас Иисус Христос. То, что мы “имеем” в 10:19 является побудительным мотивом к действию. Мы можем заметить постоянные напоминания автора о том, что мы “имеем” в Иисусе Христе (4:14, 15; 6:9; 8:1; 10:34; 13:10). Иными словами, в Иисусе Христе мы имеем нечто такое хорошее, что отказаться от этого нельзя.

**СЛИШКОМ ХОРОШЕЕ,
ЧТОБЫ ОСТАВИТЬ**

Что в жизни церкви может побудить нас

сохранить верность? В стихах 10:19–21 послания говорится о некоторых вещах, которые слишком важны, чтобы можно было от них отказаться. Это, например, тот факт, что мы “имеем дерзновение входить во святилище” (10:19). Данное напоминание связано с 8:1–6, где мы узнали, что Свою работу первосвященника Христос выполнял в “скинии истиной, которую воздвиг Господь, а не человек” (8:2). Ветхозаветные первосвященники, чтобы исполнить свои обязанности, входили в скинию каждый год (Лев. 16). Но их работа выполнялась в земном святилище. В Евр. 8:5 говорится, что ветхое святилище было только “образом и тенью” святилища истинного. Следовательно, оно было несовершенным – факт, признанный Ветхим Заветом (8:7).

Многие толкователи считают, что главная мысль Послания к евреям выражена в 8:1. Автор говорит: “Главное же в том, о чем говорим, есть то: мы имеем такого Первосвященника, Который воссел одесную престола величия на небесах”. Господь, которому мы поклоняемся, выше пространства и времени. Другие вожди ограничены пространством и смертны. Христиане стоят на твердой почве, зная, что их Господь – не просто живший некогда человек. Работу нашего Господа невозможно остановить. Он воссел по правую руку от Бога в “истинном святилище”. Говоря о том, что Иисус вознесся одесную Бога, мы признаем, что ни у кого больше нет такого положения.

О том, что Иисус восседает по правую руку от Бога, автор Послания к евреям возвещает чаще, чем какой-либо другой новозаветный автор (1:3, 13; 8:1; 10:12). Он имеет практическое основание настаивать на этом. Ставшие равнодушными читатели сомневались, стоит ли им держаться своего христианского пути, если цели не видно. Поэтому автор и подчеркивает, что Иисус открыл путь и сделал цель достигаемой. Перед этим он называет Иисуса “вождем” (2:10) и “предтечей” (6:20), прокладывающим путь к цели. В 10:19 автор говорит: “...имея дерзновение входить во святилище посредством Крови Иисуса Христа”. Иисус не единственный, кто может предстать перед Богом в святилище. Согласно 10:19, теперь и мы можем войти туда вместе с Ним.

Благая весть состоит в том, говорит автор, что Иисус сделал для нас нечто такое, чего ни мы, ни кто-либо другой сделать бы не смог. Он открыл нам доступ к Богу и “дерзновение входить” (10:19). Греческое слово, переведенное как “дерзновение” в 4:16 и “упование” в 10:35, не несет в себе субъективного чувства. Оно го-

ворит о праве лично обращаться к какому-либо высокопоставленному лицу. До прихода на землю Христа такого “права” приближаться к Богу мы не имели. Но Он “открыл нам” “путь новый и живой”. Этот образ рисует перед нами ранее закрытый вход, ведущий в святилище, который теперь открыт. Слово *энгаиндзо* (“открыл”) греки обычно употребляли тогда, когда речь шла о посвящении новой дороги или здания. Путь к Богу открылся посредством смерти Христа. Без Него у нас не было бы права предстать пред Богом.

ВЕЛИКАЯ ЖЕРТВА (8:8—10:18)

В Евр. 10:19 подчеркивается мысль о том, что сами мы не смогли бы сделать то, что сделал для нас Христос. Наш доступ к Богу стал возможен “посредством Крови Иисуса Христа” (10:19) и через “плоть [Его]” (10:20). Эти слова возвращают нас к разговору о жертве в предыдущих стихах письма. Так, 8:8–13 автор сравнивает два завета и говорит, что в новом завете Бог “беззаконий их не вспомнит более” (8:12). Завет Иисуса Христа, который несравнимо лучше любого другого, освобождает нас от наших грехов.

Глава 9 посвящена подробному описанию жертвоприношений старого завета. По первому соглашению, жертвы за грехи людей приносились ежегодно. Первосвященник брал кровь тельцов и козлов (9:7, 12, 13) и приносил ее “за себя и грехи неведения народа” (9:7). Без пролития крови не было прощения грехов (9:22). Но те священники и их жертвы не были совершенны (7:11). Они не могли очистить совесть (9:14—10:1). А повторяемость жертвоприношений указывает на то, что их действие не было эффективным (10:1–4). Они только напоминали людям об их грехах (10:3). Бога не могут удовлетворить жертвы и всесожжения (10:8). Никакие человеческие действия не освободили от вины.

Исходя из всего вышесказанного, нас просто потрясает то, что сделал Христос. Он не стал приносить бесполезные жертвы, но, вместо этого, пролил Свою собственную кровь (9:11–14). В отличие от прежних жертв, Его жизнь и смерть не нуждались в повторении (10:1–4, 11–18). В Своей смерти Он полностью отдал Себя на волю Отца. Христос сделал для человечества то, что оно само для себя сделать не могло. Он проявил совершенное послушание. Отдав Себя, Он сделал и для нас возможным жертвовать собой.

“Колеблющиеся” (10:39) христиане должны осознать то, что было сделано для них. Это мо-

жет побудить их к терпению. В Послании к евреям знание того, что Христос проделал совершенную работу первосвященника (8:1—10:21), дает основание для призыва: “Да приступаем с искренним сердцем, с полной верою, кроплением очистивши сердца от порочной совести, и омывши тело водою чистою” (10:22). Мы “приступаем”, потому что Христос открыл путь (10:19; 6:20). Наша совесть была очищена не нашими достижениями, а Его совершенным послушанием. Мы очищаемся, потому что во время крещения на нас воздействует Его очищающая сила. Это, как если бы нам сказали: “Христос дал тебе возможность начать все сначала и открыл путь. Твоя обязанность теперь – приступить”. Его жертва сделала возможным для нас иметь “полную веру” (10:22).

Для многих из нас все, что связано с жертвой, трудно для понимания, потому что мы не знаем, что значит приносить в жертву животных. Поэтому нам может показаться, что Евр. 8—10 ничего не говорит современным читателям, перед которыми стоят проблемы совсем иной эпохи. Но, хотя все эти доводы могут нам представляться странными, мы должны с пониманием встретить весть о том, что Христос освободил нас от бремени “порочной совести” (10:22). Даже в нашем секуляризованном обществе мы знаем о проблеме нечистой совести.

Томас Харрис написал в своей книге “Со мной все в порядке – с тобой все в порядке”, что, взрослея, мы все начинаем понимать, что с нами “не все в порядке”. Не то, чтобы какой-то конкретный проступок отягощал нашу совесть. Мы просто можем осознавать, что мы не совсем такие, какими должны быть – как близкие, родители, мужа и жены. И это ощущение, что у нас “не все в порядке”, заставляет нас обращаться к “первосвященникам” нашего общества, чтобы они исцелили нас. Сегодня в роли такого первосвященника может выступать психотерапевт, к которому мы обращаемся за пониманием и руководством, или любимый писатель, или выразитель какого-нибудь мнения в обществе. Как и читатели Послания к евреям, мы понимаем, что значит иметь “порочную совесть” (10:22).

Новый Завет, и особенно Послание к евреям, провозглашает, что очищает совесть и открывает путь к Богу только Иисус Христос, а не другие первосвященники. Согласно 4:14, Христос сочувствует нам и освобождает нас от бремени прошлого. Лишь осознав, что только Он очищает совесть, вы можете идти дальше.

В увещаниях 10:23–25 слышна настоятельность. Мы узнаем проблемы инертной общины. Она утратила былой энтузиазм и актив-

ное участие в жизни церкви. Но эти требования призывают общину ответить на Божий дар. Он открыл путь, и мы теперь в ответ должны сделать следующее. Во-первых, мы находим требование “дерзновение и упование, которым только хвалимся, твердо сохранить до конца” (3:6). Это повеление “твердо сохранить” (греч. *катехо*) то, что им дано, было повторено тем скучающим христианам не один раз (см. тж 3:14). В 10:23 это же слово переведено словом “держаться”. Другими словами, автор говорит им: “Помните ли вы свое изначальное исповедание при крещении и благовую весть, которую вы приняли? Теперь вы должны держаться того, что получили. Ведь благодаря тому, что Бог «верен» (*нистос*, надежный), вы теперь обладаете тем, чего можно держаться *неуклонно*”. Если Бог верен, то и мы тоже должны быть верными, или “неуклонными”.

Кроме этого, сам факт, что мы получили бесценный дар, заставляет нас быть “внимательными друг ко другу, поощряя” один другого “к любви и добрым делам” (10:24). Благодаря Христу, мы теперь обращаем свое внимание на энтузиазм, который так необходим христианской общине. На нас лежит ответственность поощрять других к действию. Здесь употреблено слово (греч. *пароксизмос*), которое можно перевести и как “побуждать” (СП), “возбуждать”. Вот это мы и должны делать в общине. В самом прямом смысле энтузиазм церкви зависит от того, как нам удастся возбудить, расшевелить ее членов. Обновление церкви невозможно без людей, движимых Божьим даром “побуждать”.

Чаще всего “побуждение” возможно тогда, когда мы встречаемся на богослужении (10:25). Одним из признаков упадка общины, которой адресовалось Послание, было ухудшение посещаемости богослужений. Возможно, некоторые взяли “обычай” пренебрегать собранием, потому что там им было неинтересно. Но никакая церковь не сможет вернуть былой энтузиазм, если не будет серьезно относиться к воскресному богослужению. Эти собрания как раз и предоставляют случай своим сочувствием, содействием “поощрить” друг друга к большей активности.

Жизнеспособность любой общины, которая легкомысленно относится к воскресным богослужениям, должна вызывать опасения. Религия не может сводиться к механическому повторению каких-то определенных действий, как делают некоторые. Несомненно, христиане творят добрые дела и вне этих собраний. Но мы не можем отрицать, что здоровье церкви отражается в коллективном отношении к посещению

церковных собраний. Именно на них мы “побуждаем” и ободряем друг друга.

ВПАСТЬ В РУКИ БОГА ЖИВОГО (10:26–31)

Инертность общины означает, что мы принимаем великий Божий дар в Иисусе Христе как нечто само собой разумеющееся. Слова, говорящие о Божьих дарах, перестают что-либо значить для нас, становятся настолько знакомы, что начинают походить на старую песню. И нас уже не трогает то, что мы стали “участниками в небесном звании” (3:1) или что мы “имеем дерзновение входить во святилище посредством Крови Иисуса Христа” (10:19). Мы принимаем за должное эти дары, и они наскучивают нам. И тогда, как писал один немецкий писатель, нам остается только сказать: “Бог простит меня; это Его дело”.

То, что христиане склонны с такой легкостью принимать эти слова Божьей благодати за должное, заставило автора включить в свое письмо предостережение. Передавая благую весть о жертве Христа, Послание также предупреждает нас о том, что с Богом не шутят. Автор спрашивает: “Как мы избежим, вознерадевши о толиком спасении?” (2:3).

В 10:26–31 автор снова предупреждает своих читателей о том, что ждет вероотступников. Здесь мы встречаем одно из трех зловещих предупреждений в Послании о невозможности покаяния для отпавших (6:4–6; 12:16, 17). Эти стихи – одни из самых трудных для нашего понимания. Существуют разные толкования этого отрывка. Но, сколь бы ни спорили ученые о полном значении этих слов, одно несомненно: нам говорится, что с Богом шутить нельзя. “Страшно впасть в руки Бога живого” (10:31). Или, как сказано дальше, “Бог наш есть огонь поядущий” (12:29). Нельзя отпасть, думая при этом, что “Бог простит меня; это Его дело”. Иисус Христос был распят только один раз. При нашем обращении мы получили все блага Его жертвы. Если мы сознательно отходим от веры, то “не остается более жертвы за грехи” (10:26).

Почему так сурово? Автор знает, что значит отпасть. Он поведал нам о бесценных дарах Иисуса Христа – дарах, состоящих в получении новой жизни и надежды. Отбросить все это – все равно, что вновь распять Сына Божия (6:6). В 10:29 автор прибегает к таким же сильным выражениям. Сознательное вероотступничество будет оскорблением, осквернением того, что свято! Это будет “попрание” (*katapanteo*) Сына Божия и осквернение Его крови. Осознав величие жертвы Христа (7:1–10:18),

мы понимаем, почему в 10:26–31 появляется суровое предупреждение. Отступничество является оскорблением всему, что сделал Бог.

Мы должны осознать, что эти слова были обращены не к тем людям, которые уже оставили веру. Автор не затрагивает проблему людей, которые хотели бы вернуться к Богу после своего отступничества. Его слова предупреждают тех, кто только подумывает об отступничестве. Этим людям он напоминает о том, что Бог и милует, и судит.

У нас тоже появляется искушение отпасть, когда мы слушаем старые заезженные слова. Поэтому церкви нужно слышать не только добрую весть о жертве Христа. В проповедях должно найтись место и слову осуждения, и напоминанию о том, что отступничество есть высшее оскорбление Божьей благодати.

СМОТРЕТЬ ВПЕРЕД (10:32–39)

Если Послание к евреям рассматривать как образец проповеди, то можно отметить, что проповедь должна содержать и благую весть о Божьей благодати, и суровое предупреждение, чтобы мы не смели “попирать” эту благодать. В Евр. 10:19–31 содержатся как слова благодати, так и слова осуждения. Но прежде, чем закончить свое наставление, в стихах 10:32–39 автор высказывает еще одну мысль, которая не должна ускользнуть от нашего внимания.

“Терпение нужно вам”, – говорит он своей скучающей общине (10:36); “Не оставляйте упования вашего” (10:35); “Мы же не из колеблющихся на погибель” (10:39). Ранее он уже взывал к этой дрогнувшей общине, напоминая им о величии Божьего дара (10:19, 20) и реальности Его суда (10:26–31). В 10:32–39 он делает еще одно обращение.

Что может заставить церковь не оставлять своего драгоценного дара? В 10:32–39 он напоминает своей аудитории об обещании Бога, которое наполняет их странствие смыслом. “Итак не оставляйте упования вашего, которому предстоит *великое воздаяние*. Терпение нужно вам, чтобы, исполнивши волю Божию, *получить обещанное*” (10:35, 36; выделено мной).

Автор побуждает своих читателей терпеть, напоминая о том, что им уже приходилось это делать. В прежние дни христиане “выдержали великий подвиг страданий” (10:32). Некоторые были брошены в тюрьмы, испытали жестокое обращение, а их имущество было у них отнято (10:32, 33). Но они выдержали все это потому, что знали, что обладают имуществом иного рода, которое пребывает вечно (10:34). То имущество, которое дало им силы вытерпеть, никто

не мог у них отнять.

Не случайно, что в книге, адресованной потерявшим былой энтузиазм христианам, так часто упоминается о Божьем вознаграждении или обещании. Христианин находится в положении Моисея, который тоже выдержал боль, потому что надеялся на вознаграждение (11:26). Вера всегда подразумевает доверие к Божьему слову о воздаянии (11:6). Христианин подражает тем, кто жил в вере, потому что они верили в Божье обещание (6:20).

В наше время, когда мы со скукой слушаем историю, неоднократно слышанную раньше, нам нужна “память о лучших днях”. Нам следует вспомнить ту надежду, которая помогала нам преодолевать трудности и терпеть оскорбления и боль. Мы выдержали в прошлом потому, что знали, что боремся не за гиблое дело. Даже когда мы испытываем временную уста-

лость от наших обязанностей, а победы не видно, надежда помогает нам выжить.

Поначалу эта важная часть Послания к евреям (8:1—10:39) может показаться современному читателю трудной для понимания. Ее ссылки на старые обычаи могут мало что сказать нам в то время, когда мы прилагаем все усилия к тому, чтобы быть настоящими христианами. Но если мы обратим внимание на наставление, следующее в конце (10:19–39), мы поймем, что автор призывает своих читателей оставаться верными, говоря им о величии того, что было сделано для них посредством жертвы Христа. Христианин не только жив благодаря этой великой жертве. Он живет также с осознанием того, как страшно “попрать” этот дар. Он знает, что этот дар – лишь начало Божьих обещаний. То, чем владеет христианин, слишком драгоценно, чтобы этим можно было поступиться. *

Писания и жизнь

Благословение или проклятие

В пьесе Джеймса Барри “Завещание” симпатичная молодая пара посещает своего адвоката в Лондоне. Дела у мужа стали идти хорошо, и его жена захотела, чтобы он составил завещание. Она изъявила желание, чтобы он оставил часть своего небольшого состояния приютам, которые они оба опекают. У него на содержании есть также две милые незамужние тетки, которых тоже надо обеспечить. И муж, и жена настолько прекрасны в своем бескорыстном порыве, что мрачная адвокатская контора, казалось, осветилась. Когда они ушли, у поверенного было такое ощущение, будто его посетила весна.

Через десять лет муж с женой опять приходят к адвокату. Муж продолжал преуспевать все эти десять лет. Он уже намного богаче, чем когда-то. Как следствие, его жена стала более тщеславной и эгоистичной. Она тоже выглядит богаче, но теперь она кажется не столько одетой, сколько задрапированной. На этот раз цель ее визита иная. По ее словам, она пришла проследить, чтобы ее муж не наделал глупостей, то есть она не хочет дать мужу впустую потратить даже самую малость денег. Ничто не должно остаться сиротскому дому – от этого дети вырастут никчемными. Ничто не следует

оставлять старым теткам, этим тунеядкам. Когда эта пара ушла на этот раз, поверенный ощутил убийственный холод.

Проходят еще годы, и вот финальная сцена. Муж снова в конторе своего поверенного, на сей раз один. Теперь он богаче, чем когда бы то ни было. Все, к чему он прикасался, превращалось в золото. Но в его лице нет мягкости, и усталые глаза не светятся радостью. Он смотрит на поверенного и хрипло произносит трагические слова: “Моя жена умерла; мой сын подлец; моя дочь сбежала с шофером. Возьмите эту бумагу. В ней имена тех, с кем я наиболее жестоко обошелся, умножая свое золото. Оставьте им мои деньги с моими искренними проклятиями”. В глазах мира этот человек добился успеха. Он одержал победу. Но эта победа была прострелена навывлет трагическим поражением.

Ограниченные нашим видением

У. Сангстер рассказал историю о девочке, которая пришла домой из школы и гордо заявила, что выучила таблицу умножения и даже может 12 умножить на 12. Дедушка лукаво посмотрел на нее: “А сколько будет, если 13 умножить на 13?” “Не глупи, дедушка. Такого не бывает”, – не задумываясь парировала девочка.